

Олег Лаптёнок
Кому молится Бог?

рассказы

Олег Лаптёнок

Кому молится Бог? Рассказы

«Издательские решения»

Лаптёнок О.

Кому молится Бог? Рассказы / О. Лаптёнок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838631-2

О проблемах, которые подстерегают каждого человека, воле и безволии, потерях и приобретениях, о поисках своего места в жизни, но главное — эта книга о преодолении, победе над самим собой, над тем негативом, которого так много в жизни людей.

ISBN 978-5-44-838631-2

© Лаптёнок О.
© Издательские решения

Содержание

Переход	6
Растерзанная реальность	6
Боль	8
Валерка умер под утро	9
Аки-Ёши	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кому молится Бог? Рассказы

Олег Лаптёнок

© Олег Лаптёнок, 2018

ISBN 978-5-4483-8631-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Переход

Растерзанная реальность

Абсолютно бестолковое состояние, будто какая-то невидимая стена вокруг. Стена незримая, но от этого совершенно не легче, – всё равно, дёрнуться в какую-либо сторону не можешь. Разум заставляет бежать, совершать никчемные поступки, куда-то звонить, что-то решать, а подсознание говорит: «Стоп! Не дёргайся, сиди спокойно. Все твои действия ни к чему не приведут, всё бесполезно».

Проходят минуты, часы и дни. Время неумолимо мчится: сокрушая выстроенные тобой планы, уничтожая жизненные ориентиры, втаптывая твою былую свободу и независимость в болото рутины и душевной тоски.

Крякнула, испустив последний дух, молодецкая одержимость жизнью. И глаза... Глаза стали пустыми и бесцветными, потеряв задор и блеск, присущие человеку, для которого, – всё ещё впереди.

Когда всё случилось? Когда мир вокруг окрасился в серое? Когда реальность стала безрадостной и предсказуемой, доведённой до высших порядков убогости?

Нет, не сразу, не мгновенно... Распад тела и личности проходил медленно и поэтапно, совсем незаметно для рационального разума. Душа, конечно, пыталась рыпаться, – но, кто её бедную-то слушал, если и на простые предостережения внутреннего голоса, иной раз, вообще, не реагируешь. А тут, уловить тончайшие вибрации души... А ей-то, бедной, некомфортно было, когда бестолочь, укреплённая разумом, украшенная гордыней и самомнением, сворачивала с правильного пути на каком-то ловко подстроенном перекрёстке.

Проходят месяцы, и созерцание своей потерянной жизни становится более спокойным и совсем неистеричным, – правда, это спокойствие не избавляет от ощущения абсолютного тупика. Поднять лапки вверх и побежать в соседний винно-водочный? Можно, но не выход, тем более – пробовали уже... А где, же свет этот, в конце туннеля? Нет... А в голове понос глупых мыслей, вакханалия чувств, а в жизни – чудесный хаос, – и всё это при спящем, уже довольно давно, внутреннем голосе.

Это не тупик – это уже конец света, какой-то. Застой во всём. Когда жизнь превращается в болото, а её двигательную-активную часть в рутину, то всё – звездец наступил.

Жизнь человека – непрерывный творческий процесс: от рождения до смерти, на всём протяжении пути, а может быть и после... Кто знает, что там за переходом? Но, о каком творчестве может идти речь, когда: человек погрузился в пучину боли, страхов, депрессии; когда – нелюбимая работа, семейные неурядицы и частокол других проблем, включая здоровье.

А борьба как же? И вечная борьба надоела. Цель где? Нет цели... И творчества нет... И любви нет, – тогда!

Уже и не вспомнить тот перекрёсток дорог, на котором свернул не туда – слишком много их было ответвлений и перекрёстков за долгую жизнь. Да и стоит ли вспоминать теперь?

Пройтись по совершённым грехам и больше не повторять... А перекрёстки? Лучше попробовать идти дальше, только вот, кто бы мысль путную послал в бестолковку: как? А точнее: куда, как и зачем?

Но, что-то космос молчит пока, а тёмные тучи сгущаются. И где же мой друже, Ангел-Хранитель, почему никто не скажет на ухо: «No pasaran!»?! И куда дьявольская нечисть задела радость: детскую радость жизни, восторженность и доблесть, – заложенные с рождения?

Нет, ну, у меня революция в мозгу уже давно. А, что вокруг творится? Мир, так вообще, с катушек слетел, впечатление такое – апокалипсис наступил. Нам бедным не повезло, наверное – живём на переходе, а длиться он будет, лет сто.

Вот, так и бывает: сидел, ныл, искал выход, прокручивал в голове всякие варианты развития своей дальнейшей жизни, порывал в интернете в поисках новых творческих идей, – балду гонял. И тут бац – авария.... Капец! Не тебе капец, а всему тому, что ты там в своём воспалённом мозгу напланировал.

Боль

Боль... Нестерпимая круглосуточная боль на протяжении часов, дней, недель – она доводит мучающегося человека до отчаяния и даже безумства, – или делает мистиком, философом и бойцом. И скорее, здесь подходит понятие «Воин». Воин с большой буквы – Воин Духа.

Вначале, всегда: слёзы боли и отчаяния, когда прикованное к постели и почти разрушенное тело тебе не принадлежит, но при этом вызывает дикие муки, доводя разум до сумасшествия. И мечешься, потому, что мозг твой: не нашёл ещё точки опоры, он не успел обработать сигналы, посланные подсознанием и не смог ещё объединить своих усилий с такой одинокой душой.

А пока, только боль... Нервы, как струны – вот-вот лопнут. Ты весь в поту, дожёвываешь очередную мокрую от слёз подушку, и, вроде бы, пытаешься бороться, но получается плохо. Ты беспомощен и зависим от других, а сосуд одиночества переполнен. И как бы тебя ни обхаживали – ты один на один со своей дикой болью. Когда, на мгновение, становится легче – раздражённо бросаешься на окружающих, грубишь и истерируешь. Потом снова мука и хочется выть, кричать... Скрежет зубов, – кажется, развалится, в труху. И тоска, гнетущая и безысходная: ты обуза для своих близких; кусок мяса, куча разрубленных костей, ни на что не пригодный и бесполезный.

Боль не уходит... Постепенно начинаешь спать, пока только урывками и уже сняться сны, пусть кошмарные, но сны. Просыпаясь весь мокрый, ныряешь в океан боли, пытаешься заглушить стон, ловишь обрывки мыслей, но сосредоточенности нет, – не за что ухватиться... И, вновь, проваливаешься в липкую, беспокойную дрему и чувствуешь в ней болевую пульсацию каждой клеточки тела.

Надежда продолжает теплиться, она слабая, но даёт толчок... Тоненьким лучиком ощупывает пространство вокруг и внутри тебя в поисках чего-то важного... Не находит... Но лучик настойчив. И вскоре начинают проявляться, пусть пока слабые, но ростки Веры. Сквозь муки, всё чаще, приходят мгновения облегчения, как будто сбрасываешь с себя ненужный груз, очищаешься и кажется, что даже вес твоего тела становится меньше. Проблемы предыдущей жизни испаряются, и только одна мысль продолжает будоражить мозг: «Как жизнь твоих близких сделать лучше?» Ты не просто становишься подчёркнуто вежливым, – а доброжелательным и улыбчивым. Однажды, берёшь в руки карандаш, и, может неумело, пытаешься делать какие-то зарисовки, и в шахматы сам с собой играешь всё чаще.

А боль? Боль становится твоим другом и советчиком и, наверное – учителем, а воля, казалось, уничтоженная окончательно, заставляет тебя драться. Ощущение тупика проходит. Лежишь весь поломанный, но возрождённый, освободившийся от глупостей и предрассудков предыдущей жизни.

Валерка умер под утро

записки о боли

Валерка умер под утро.

Он лежал на кровати, свернувшись калачиком, словно эмбрион в утробе матери. В какой позе зародился – в такой и покинул этот мир. Чувство жалости, тоски и какой-то потерянности накрыло меня всей тяжестью рухнувшего пасмурного неба и назойливого, хотя и мелкого дождя. «Погода – в дорогу», – не к месту, а может и к месту подумал я, вытирая слезящиеся глаза. В грудь давила какая-то плита, сильно – во всю ширь, пытаюсь размазать мою душу и сердце по стенке, к которой я, прижавшись, стоял.

Эта смерть ожидалась. Валерка последний год уже и не жил вовсе – завис где-то между небом и землёй, двигаясь прозрачной тенью. Удивительно было, как он вообще перемещался в пространстве? Последнее время ел только пельмени, купленные в магазине по дороге домой, если более менее трезвым возвращался с работы. Хотя и раньше его отношение к еде отличалось странностями: не употреблял в пищу рыбу, ни в каком виде; лук с чесноком для него были табу; специи – ненавидел; а из зелени употреблял только свежие огурцы с помидорами, – ужасный привереда. Как-то приезжал в гости, – так в тарелке с жареной курицей полчаса колулся – тмин там, видите ли. Откуда мне знать, что он не ест тмин, – в первые дни-то нашей завязавшейся дружбы.

Познакомились мы в брокерской конторе, куда я пришёл работать после увольнения из вооружённых сил – он там был уже уверенным и постоянным сотрудником, можно сказать, зубром. С виду молодой парень, худощавый, но очень крепкий, не похож на брокера, – скорее на бандита. И взгляд такой – конкретный. Оказалось, внешний вид обманчив – светлая голова, умище некуда девать. Такие операции крутил, в свои двадцать два года! Ну, а молодость, стать и здоровье, как оказалось, быстро проходят. Моложе меня на четыре года – он гораздо лучше разбирался: и в окружающем мире, и в торговле, и в биржевых операциях – во всём, что творилось вначале девяностых в России. Мне, только что окунувшись в этот мир, оставалось учиться и наблюдать, мотая на подкорку новые для себя знания. Валерка понемногу унял свой холод, спущенный на меня вначале, и стал делиться своими секретами. Помогла в потеплении отношений совместная попойка, по случаю очередной удачной операции на бирже. Поразило умение Валеры пить не пьянея. Именно тогда, я, впервые, попробовал запивать водку пивом. Жуть просто... Но постепенно и мой организм привык полироваться – с кем поведёшься..., да, и молоды мы были... Эти редкие, вначале, возлияния сослужат плохую службу в подверженной постоянным стрессам жизни, особенно, если на грёбанный бизнес накладывается ещё и депресняк, вызванный семейными неурядицами.

Валерка учился в орловском училище связи (училище КГБ), но не захотел связывать свою жизнь с этой службой, после третьего курса написал рапорт и отправился служить срочную службу куда-то под Москву. Кем служил, где служил, как служил, – история умалчивает... Но, после увольнения в запас, Валерка сразу же занялся бизнесом. Не получилось – устроился брокером в компанию, куда через некоторое время, пришёл работать и я. Так начался, довольно продолжительный период, нашего знакомства и дружбы, который прерывался на некоторое время, когда мы разбегались работать по разным компаниям и встречались эпизодически – налету; но, через некоторое время судьба опять нас сводила, и мы занимались какими-то совместными проектами, бизнесами и соответственно – кутежами.

Генератором идей, Валерка, был мощным, причём – это касалось как бизнеса, так и развлечений. И жил он всегда – на всю катушку, словно знал, что дорога, данная ему, не будет долгой.

Свадьба Валеры и Тани прошла мимо меня – бизнес, дела-делишки... Таня – одноклассница, с Валерой была всегда. Бойкая и очень привлекательная блондинка, она гордилась своей, вызывающей у мужской половины восхищение, внешностью. Но всегда – только с Валеркой, – две неразлучные половинки. Сердце радовалось... Правда, праздник и гармония длились недолго.

После свадьбы и медового месяца, Татьяна устроилась секретарём-референтом в одну, очень крупную транспортную компанию, – и как-то всё сломалось. Частые задержки жены сначала раздражали, а потом родилась ревность. Валерка стал угрюмым, понеслись-поехали: пьянки, кабаки, бани и прочая дрянь, вскоре или почти сразу, – добавились бабы... На однажды заданный вопрос: «Что происходит?» Валерка погрузился лицом и с каким-то надрывом произнёс: «Ей, что моих денег не хватало, я же говорил, что не нужно работать, – а она поперлась», – и расстроено махнул рукой. Как итог: Таня стала гулять себе, а Валерка себе. Через некоторое время они начали жить отдельно – разбежались по родителям. Дружище «ковал» деньги из воздуха, – и тут же их просаживал в кабаках и казино. Воспитательные разговоры положительного воздействия не оказывали, да он и сам всё прекрасно понимал, говорил как-то: «Думаешь, я не понимаю, что слабак – понимаю, – только, брат, поделаться с собой ничего не могу». На него пытались воздействовать все: и друзья, и родители, и даже партнёры, заинтересованные в работе. Но Валерка продолжал гибнуть. Встречи наши стали более редкими и непродолжительными – всё-таки, разная величина градуса, – а потом и вовсе не виделись целый год.

Встретились неожиданно в фирме, торгующей автозапчастями, – Валера работал там менеджером. Вышли покурить на улицу. Рассказ его о жизни вызывал жалость. Постепенно от него отвернулись друзья и партнёры, отвернулась и удача в делах – теперь вот работал наёмным сотрудником. Запой бывали иногда недели по две, но с работы не увольняли – очень классный «продажник». Татьяна с ним развелась и собиралась замуж за какого-то хмыря. Рассказывая мне всё это, Валерка тащился к павильону с продуктами. Зайдя туда, купил чекушку и тут же за углом выпил. На мой вопрос: «Как он будет работать?» Спокойно ответил: «Я уже полгода так работаю, – ценят, много денег приношу». По словам Валеры: по дороге с работы, он выпивал ещё пол-литра водки в баре возле дома, запивая двумя бокалами пива, и ещё бутылку водки покупал себе на ночь. Ночью спал мало, урывками, разбавляя эти промежутки глотками прямо из бутылки. Родители на него махнули рукой, – дома он вёл себя смирно, никому не мешал. Прощаясь, сказал: «Извини, брат, я умираю, мне уже недолго осталось. Может это и самоубийство, но справиться с собой я не смог, и найти кого-то вместо Таньки, тоже». Удивительным было то, что Валера не выглядел запойным алкоголиком, только лицо слегка припухло: трезвые рассуждения и, практически, трезвый взгляд. Пропал человек.

Я стоял и слушал дождь. Валерка умер, и дождь ему в дорогу. В голове мысли носились какими-то безумными стаями: совесть, самоубийство, отсутствие воли и ответственности – всё ерунда. Не стало талантливого парня. Он сгорел, и от любви, и от водки, – а мы не смогли помочь, занимаясь каждый своими делами. И Бог ему не помог, – Валерка не верил в Бога...

А может – и помог...

Аки-Ёши

Аки-Ёши (фото автора)

А собаку им – не дарили. Игорь соврал окружающим: соседям, друзьям и просто знакомым. Очень уж велика была, по меркам их круга общения, реальная стоимость щенка. Правда – и они с женой не платили за собаку полной стоимости, а только половину, да и то – в рассрочку.

Получилось всё, довольно, случайно. Водитель, с которым работали в одной компании, показал фото щенка – и Игорь загорелся. Пугала цена. Ну, и с Ирой нужно было ещё договориться. Жена хотела кошку: всё время об этом напоминала, а тут собаку – в квартиру. Вообще-то, запахи домашних животных всегда раздражали, но узнав подробнее о породе, Игорь по настоящему завёлся.

Суку, по имени Аби, щенком привезли из Токио. И, как она смогла вынести путь до Минска? Через год стали подыскивать ей партнёра – красавца породы сиба-ину, с чисто японскими корнями. Нашли в Коломне. Девочку свозили в долгое любовное приключение и через некоторое время, она родила трёх щенят. Двух сестер продали, а Аки-ёши (так назвали кобелька) – «завис». Время поджимало – «парнишке» уже шесть месяцев стукнуло, а хозяина всё нет. Стали предлагать со скидкой, всем подряд и одним из первых, кто оказался на пути Олега (водителя компании), обозначился Игорь, благо – работали вместе. Теперь нужно организовать «встречу на Эльбе»: Игорь с женой и Олег с Кешкой (уменьшительно-ласкательная кличка щенка). Встретились через три дня. ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.